

Замкнутый лабиринт

Анри
Малле

Анри Малле
Замкнутый лабиринт
Серия «Шпионы тоже люди», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57100266

SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая книга из цикла «Шпионы тоже люди» и продолжение интригующей истории сотрудника КГБ Лазарева. Каково это – узнать правду о себе? Все слышали о «ящике Пандоры», а вы поверите, что он существует в реальности, и открывался уже не раз? События происходят в начале 60-х годов прошлого века. В этой истории использованы реальные факты, но многие из них являются спорными и не имеют документального подтверждения. Книга не претендует на документальность, это остросюжетный роман о событиях прошлого.

Содержание

1	5
2	13
3	18
4	26
5	34
6	46
7	50
8	56
9	64
10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анри Малле

Замкнутый лабиринт

Прошлое фантастично для тех, кто в нём не жил.

СССР. Москва – Франция. Париж. 1965 год.

Москва, площадь Дзержинского.

Дождь лизал оконное стекло, размазывая прохладную влагу, будто надеялся растворить прозрачную преграду и проникнуть в кабинет, залитый электрическим светом. Подполковник КГБ Анатолий Лазарев стоял у окна и задумчиво наблюдал за беснующейся стихией. Водяная пелена сделала вид за окном размытым, заставляющим воображение дорисовывать смутно видимый пейзаж, как на полотнах знаменитого художника Моне.

В кабинете генерала КГБ Ершова на площади Дзержинского слышался лишь шелест дождя по оконному стеклу и стук тяжёлых капель по железному карнизу. Генерал Ершов сидел задумавшись над стопкой документов и, казалось, забыл о присутствии подполковника Лазарева. А задуматься было над чем.

В результате успешно проведённой операции «Александрит», год назад родилась принцесса: правнучка и прямая наследница императора Николая II. Но на девочку уже было совершено несколько покушений. К счастью, прошедших неудачно. Чтобы обезопасить принцессу, её отправили во Францию. Теперь она жила в специальной семье, работающей на советский КГБ.

Произошёл ещё ряд событий, указывающих на то, что в их ведомстве завёлся крот. Теперь генерал Ершов добился разрешения начать специальное расследование об утечке особо секретной информации при проведении операций КГБ. А ниточки тянулись как в их ведомство, так и в Европу. А значит, действовать нужно быстро и наверняка. Генерал Ершов поднял голову и повернулся в сторону окна, у которого в задумчивости стоял подполковник Лазарев.

– Итак, если думаешь, что во Францию нужно ехать тебе самому, то поезжай. С тобой отправится наша сотрудница Зоя, которая должна была сопровождать тебя в прошлый раз, когда пытались вывезти принцессу в Париж. Правда, меня удивило, что и в прошлый раз, и в этот на её кандидатуре настоял полковник Поляков. Но, с другой стороны, она окончила Институт иностранных языков и поэтому в совершенстве знает французский, немного говорит и на итальянском. У неё прекрасная боевая и физическая подготовка. Твой-то французский язык как, ещё не забыл, сможешь на нём говорить?

– На месте разберёмся, постараюсь побыстрее восстановить забытое, – чуть кивнул подполковник Лазарев.

– Поедете как супружеская пара, – генерал всмотрелся в лицо Анатолия Лазарева, пытаясь понять, о чём тот задумался. – Хочешь о чём-то спросить?

– Особо вопросов нет, но такое чувство, что решение отправить меня в Европу связано с чем-то личным и значимым

для вас, – Анатолий лукаво улыбнулся.

– Лазарев, вот не надо сейчас умничать и играть в медиума. Если бы хоть в чём-то сомневался, то тебя не послал бы, – отрезал генерал.

– Понимаю, но давно не видел вас таким задумчивым. Полагаю, есть нечто, о чём меня не предупредили? – подполковник Лазарев театрально приподнял бровь.

– Знаешь что, всему своё время, – рыкнул генерал. – Может быть, ещё пожалею, что отправил тебя на это расследование в Европу. Поезжай в Париж, внедришься через князя Юсупова в «Русский альянс». А дальше будешь действовать по обычной схеме.

– Да, это если всё пойдёт, как вы задумали. Но что-то беспокойно на душе. Интуиция подсказывает, здесь кроется нечто большее, чем банальное расследование. Что-то связанное со мной лично. Я прав? – Анатолий Лазарев прищурил глаз и усмехнулся.

– Лазарев, иногда ты бываешь несносным. Как говорил мой отец: «Нет ничего хуже, когда то, что ты считаешь отличной интуицией, оказывается банальной паранойей», – генерал перевёл взгляд на стопку документов на столе. – Иди собирайся.

Подполковник Лазарев стоял буквально на том же месте в зале московского аэропорта, где несколько месяцев назад так бесцеремонно в его жизнь и в судьбу маленькой принцес-

сы вмешалась майор Зинаида Силуянова из отдела внешней разведки. Именно с ней Анатолию теперь придётся работать на операции «Замкнутый лабиринт» для выявления каналов утечки особо важных секретных сведений из КГБ.

К его удивлению, майор Силуянова оказалась не такой уж стервой и занудой. На совещаниях излагала мысли очень лаконично, её конструктивные предложения имели здравый смысл и довольно смелые решения. Зинаида, прочитав отчёт подполковника Лазарева о возможной утечке информации и анализе событий, произошедших в результате проведения секретной операции «Александрит» по получению ребёнка царских кровей, провела довольно успешную акцию по дезинформации противника. В результате сбив с толку буквально всех: и своих, и чужих, взяла ситуацию с принцессой под контроль. Вот только поехала в Париж всё-таки не майор Силуянова, чему Анатолий был очень рад.

– Зоя, – обратился к своей «супруге», – скоро начнут пускать в самолёт. Пойдём поближе к выходу на посадку.

Миловидная девушка посмотрела на него влюблёнными глазами.

– Да, милый, пойдём, – Зоя взяла Анатолия под руку и одарила ослепительной улыбкой.

«Она восхитительна, чего доброго, влюблюсь», – подполковник Лазарев улыбнулся в ответ и склонил голову к её уху. – Самое главное, чтобы сейчас майор Зинаида Силуянова не появилась с очередным приказом.

Зоя тихонько засмеялась, прикрыв пальчиками аккуратно подкрашенные губы.

– Да уж, в нашей семейной идиллии только её не хватает.

До Парижа молодые люди добрались без приключений. В аэропорту их встретил сотрудник и передал Анатолию Лазареву пакет с документами и ключи от машины, которой он должен пользоваться следующие несколько недель работы во Франции. По плану подполковник Лазарев должен попасть в гости к князю Феликсу Юсупову, а тот, в свою очередь, познакомить его с членами «Русского Альянса».

Поселили Анатолия и его напарницу Зою в ближнем пригороде Парижа в небольшом, отдельно стоящем, домике. Для соседей и прочих любопытных он – бизнесмен из Италии, а Зоя – его жена француженка, по профессии фотограф.

В доме на втором этаже оказалась лишь одна просторная спальня с удобной, огромной кроватью, застеленной в исконно французском стиле: с кучей подушек и подушечек, сложенных у изголовья. А гардеробных и ваннных комнат было по две, отдельно для каждого из супругов. Рядом со спальней располагался кабинет.

На первом этаже разместился гараж, гостиная, лишь зонально разделённая с огромной кухней. Кухня вызвала неопишуемый восторг у Зои. Большие застеклённые двери выходили в сад, что создавало эффект продолжения пространства за пределы уютной гостиной. На обеденном столе

стояла бутылка вина и ваза с фруктами, а в холодильнике нашлись необходимые на первое время продукты.

Анатолий открыл вино, налил в бокалы, один подал Зое, а второй взял сам.

– Ну что ж, милая «супруга», с приездом и началом новой жизни во Франции, – он приблизился к Зое и своим бокалом коснулся её бокала.

Раздался тонкий, мелодичный звон. Девушка пригубила вино, а затем поставив бокал на стол, приблизилась к Анатолию и, положив руки ему на плечи, замерла в ожидании.

– Как насчёт того, чтобы немного отдохнуть после перелёта, ты не устала? – Анатолий в упор смотрел на Зою.

– Устала, но мне всё равно что ты думаешь. Я не хочу сегодня оставаться одна, – Зоя приподнялась на цыпочки и поцеловала.

Чувственные губы Анатолия тронула улыбка, он притянул девушку к себе. Казалось, оба перестали дышать и слились в единое целое. Страстно срывая одежду друг с друга, двинулись в сторону диванчика, стоявшего у камина. Это длилось одно бесконечное мгновение...

Безумно возбуждённый, Анатолий, весь без остатка, растворился в вихре страсти, захлестнувшей его. Немного успокоившись и завернувшись в большой плед, они возбуждённо дышали, прижавшись друг к другу.

– Это всё Париж, это он так на людей действует, – Анатолий улыбнулся и ткнулся носом в ушко девушки. – Хочешь

немного вина? Или сразу пойдём в душ, но он на втором этаже.

– Хочу вина и хочу в душ, а ещё очень голодная, – Зоя разжала объята и томно смотрела на Анатолия.

Блуждающая, плотоядная улыбка тронула её губы. Анатолий усмехнулся, встал с диванчика, плед потянулся следом, но девушка ловко дёрнула за край, и плед упал на пол, обнажив тренированное, мускулистое тело. Зоя наблюдала, как Анатолий сначала попытался найти что-нибудь из одежды, веером разбросанной по гостиной, но потом передумал.

Зоя встала, выпрямилась абсолютно нагая, отбросив свой край пледа, и величественно прошествовала вверх по лестнице. Анатолий, улыбаясь, проводил это прекрасное зрелище восхищённым взглядом.

– Как понимаю, скучно в Париже не будет, – тряхнул головой. – Здесь другая страна, другой воздух, другая свобода.

Ещё выходя из самолёта в аэропорту, он поймал себя на мысли, что всё это уже видел когда-то давно, но уже видел. Анатолий почувствовал себя раскованным и свободным от всех привычных установок. Что-то щёлкнуло в мозгу, и жёсткий самоконтроль перестал быть таким привычно жёстким. Здесь нет знакомых и сослуживцев, которые могут осудить за слишком раскованное поведение или интрижку с привлекательной девушкой. А уж когда необычайно красивая Зоя поцеловала, то его мужское достоинство взбунтова-

лось и ринулось осуществлять самые страстные фантазии зова плоти.

Анатолий Лазарев открыл холодильник, нашёл хлеб, утиный паштет, свежую зелень. Ловко сделал несколько бутербродов, затем поставил на поднос вино, фрукты и бокалы. Анатолий прошествовал наверх и, поставив поднос на прикроватный столик, направился в душ, из которого доносилось пение девушки, звуки льющейся воды и распространялся аромат душистого мыла.

Франция, Париж.

Несколько дней молодые люди гуляли по Парижу, смешавшись с толпой туристов. Погода стояла чудесная, везде взору представляли величественные здания, фонтаны, ухоженные газоны. Большое количество цветущих растений придавали городу праздничный вид. Со всех сторон слышалась разноречивая речь, что способствовало ощущению прогулки по музею под открытым небом. Это и восхищало, и завораживало одновременно.

Прекрасный вкус спутницы Анатолия и шопинг в парижских магазинах дали великолепный результат. Выглядела Зоя восхитительно: костюм от Sonia Rykiel салатного цвета в стиле Жаклин Кеннеди, элегантно уложенные, тёмные волосы и голубые глаза, подведённые по последней моде. В руках она держала сумку-клатч того же стиля, что и туфли на широкой, низкой шпильке от Gucci. Анатолий Лазарев заметил, что многие мужчины задерживали взгляды на его спутнице, а женщины посматривали с завистью на её стройную фигуру и лёгкую походку.

В назначенное время Анатолий с Зоей отправились на улицу Пьер Герен в шестнадцатом округе Парижа. По узкой старинной улочке подошли к небольшому двухэтажному дому с маленьким садом. Из-за изгородей повсюду пробива-

лись аккуратно подстриженные ветви декоративных, пышно цветущих и благоухающих растений. Дверь открыла женщина лет сорока в сером платье с белым воротничком и манжетами. Её волосы были гладко зачёсаны и уложены в простую и строгую причёску.

– Bonjour, le prince Youssouppoff et sa femme vous attendent. Entre-s'il vous plait (фр. Здравствуйте, князь Юсупов и его супруга ждут вас. Проходите, пожалуйста), – женщина слегка поклонилась и отступила в сторону пропуская гостей.

Молодые люди поднялись на этаж и вошли в гостиную, обставленную антикварной мебелью. На стенах висело множество фотографий, портретов, картин. В комнате витал лёгкий аромат парфюма «Guerlain». Посреди гостиной в двух удобных креслах с высокими спинками сидели супруги Юсуповы. Они встали и приветствовали вошедших.

– Так понимаю, мы можем говорить по-русски? Господа, пожалуйста, присаживайтесь, – князь Юсупов указал на два кресла, приставленных к низкому столику ручной работы.

– Рада знакомству, молодые люди, – княгиня Ирэн приветливо улыбнулась. – Хотите выпить кофе?

Она обратилась к женщине в сером платье, всё ещё стоявшей у входа:

– Clo, s'il te plat, apporte-nous du caf et des biscuits (фр. Клео, принеси нам, пожалуйста, кофе и печенье).

Князь Юсупов обратился к Анатолию:

– Что вас привело в Париж? Вы сказали по телефону, что

ко мне есть несколько вопросов?

— Очень мило с вашей стороны, что согласились нас принять, — Анатолий Лазарев слегка поклонился. — Хотел бы получить возможность сотрудничать с французскими предпринимателями, а вы, как известно, имеете самые обширные связи не только во Франции, но и по всей Европе. Хотел попросить познакомить меня с влиятельными людьми, с которыми возможно сотрудничать на взаимовыгодной основе. К тому же, вы являетесь влиятельным членом организации «Русский альянс». Членство в которой не только очень престижно, но и может послужить на благо развития современного общества. Имею желание и возможность внести посильный вклад в деятельность этой прогрессивной организации, чьи идеи и политические взгляды близки мне по духу и пониманию. Таким образом, надеюсь найти новые знакомства и взаимодействие при вашей помощи и участии.

Князь Феликс Юсупов некоторое время с интересом рассматривал сидевшего перед ним мужчину. Возраст взял своё, но всё равно, он почуял знакомое чувство лёгкого возбуждения от созерцания красивой молодой пары, сидевшей перед ним. Князю Юсупову импонировало желание собеседника, посредством знакомства с влиятельными людьми, обосноваться во Франции. Но также понравилось и то, что молодой человек сходу предложил свой посильный вклад.

— Анатолий, хочу рассказать старинную французскую притчу, которая, как нельзя лучше, раскрывает характер и

деловые качества французов, – князь Юсупов выразительно улыбнулся. – Это было давным-давно... Юноша подоил овец, которых пас у подножия гор в жаркий день. Но возница опаздывал, а солнце припекало всё сильнее. Тогда парнишка нашёл вход в пещеру и решил поставить туда ведро с молоком. Но когда вошёл в эту пещеру, то увидел прекрасную юную девушку. Она танцевала и пела. Девушка была так очаровательна, что юноша забыл о времени. А когда очнулся, то был уже дряхлым стариком, а молоко в ведре превратилось в сыр! Вонючий, заплесневелый и очень вкусный сыр Рокфор, – князь широко улыбнулся.

– Хм, занятная история, но я не уловил сути, – Анатолий Лазарев чуть склонил голову, ожидая продолжения.

– А суть этой притчи в том, что только француз способен объединить в одной легенде романтическое приключение и тухлое молоко. Да, в этой короткой истории вся суть французов. Это к тому, что дружить и сотрудничать с французами, конечно, можно. Но для этого нужно проникнуться их духом, их менталитетом и традициями. С другой стороны, могу выполнить просьбу и представить вас здешнему кругу деловых людей, с кем сам хорошо знаком. Если правильно понял, то особый интерес у вас вызывает знакомство с членами «Русского альянса»?

– Зоя, милая, могу вас так называть? – княгиня Ирэн обратилась к девушке и встала. – Пойдёмте в сад и будем там пить кофе. Пусть мужчины здесь пообщаются, не станем им

мешать. А ещё расскажете мне последние новости из России.

Женщины вышли в маленький уютный сад и расположились в плетёных креслах под раскидистым старым деревом, умело подрезанным садовником и сформированным в виде шатра. Клео вынесла на серебряном подносе кофейник и изящные чашки тонкого фарфора. На тарелочке было разложено несколько сортов печенья, источавшего аромат ванили и фруктов.

– Зоя, какая вы красивая и элегантная, как приятно принимать у себя подобную даму, – Ирэн искренне улыбнулась. – Попробуйте кофе, он восхитительный. А печенье печёт наша Клео, тоже обязательно попробуйте. Гарантирую, вам понравится.

Княгиня Ирэн взяла круглое маленькое печенье с апельсиновым мармеладом и шоколадной крошкой, откусила кусочек и прикрыла глаза от удовольствия. Зоя тоже взяла печенье и отпила кофе. Некоторое время женщины молчали. Лишь щебет птиц и глухой шум Парижа, доносившийся из-за высокого ограждения маленького сада, нарушали тишину.

– Зоя, как поняла, вы француженка, но последние годы жили в России? Вы хорошо говорите по-русски, хотя выглядите, как настоящая француженка-аристократка. Кто ваши родители? Простите моё любопытство, – княгиня Ирэн обворожительно улыбнулась.

– Да, вы правы, я француженка, но стараюсь это не афишировать. Мои родители древнего знатного рода и были очень богаты, но из-за мировых катаклизмов потеряли практически все деньги. Дело в том, что средства были вложены в строительство железных дорог в России. Но, как известно, все, кто вложил в это предприятие деньги, разорились. В конечном итоге никто так и не смог даже возместить то, что давали в долг русскому правительству. Потом, не знаю как, но коммунисты смогли уговорить моих родителей переехать жить в Россию. Они в конце тридцатых годов, прихватив только пару чемоданов и нас с братом, уехали туда, – глаза Зои затуманились.

– К сожалению, не раз слышала подобные истории, – почти шёпотом произнесла княгиня Ирэн.

– В Москве моим родителям дали комнату в грязной и вонючей коммунальной квартире. Работы для них не было, а поэтому мы буквально нищенствовали и голодали. Родители несколько раз пытались вернуться во Францию, но большевики не дали им этого сделать. А с началом войны всё стало только хуже. Моего отца расстреляли как немецкого шпиона. Конечно, никаким шпионом он не был, но кто-то написал донос, что он вовсе не француз, а немец. И всё, моего отца не стало. Вскоре арестовали маму, а нас с братом отправили в детский дом, – Зоя на секунду замолчала и покачала головой. – Там нас сильно били как детей шпионов. Мы были совсем маленькие, брат этот ужас не пережил и умер, а я как-

то чудом осталась жива. О маме у меня так и нет никаких сведений. Помню, добрая женщина при переезде из одного детского дома в другой, поменяла в документах мне имя и фамилию на русские. Меня хотя бы оставили в покое и перестали избивать и травить. Вот так я выросла. Потом пришли другие времена, я смогла окончить Институт иностранных языков в Москве. О прошлом стараюсь не вспоминать и не думать. И вот я здесь, в гостях у легендарной княгини Ирэн Романовой и князя Юсупова, – Зоя элегантно склонила голову в знак признательности.

– Милое дитя, как вы пострадали, но могу сказать: всё неважно. Конечно, страшное детство и потерю родителей ничем и никогда не возместишь, но вы сохранили веру в себя и людей, вы сохранили блеск в глазах и вкус к жизни, а это самое главное, – на лице княгини Ирэн отразились грусть и сострадание. – У вас прекрасный муж, а это дорогого стоит. Так понимаю, вы поженились не очень давно? Видела, какими пылающими страстью взглядами вы обмениваетесь.

– О, да, от вас ничего не скроешь, и спасибо на добром слове. Мы с мужем приехали во Францию в надежде быть больше вместе, а если повезёт, то остаться здесь жить, – Зоя опустила глаза и пригубила кофе. – Могу только добавить, что, когда родители увезли меня отсюда, была совсем маленькой и практически ничего не помню.

– Да, здесь жить можно, но, как и везде, нужны деньги, без них, моя милая, никуда. Надеюсь, что Феликс поможет и вам.

Он помог и продолжает помогать многим нуждающимся соотечественникам и не только, – княгиня Ирэн чуть склонила голову. – Ладно, о делах пусть мужчины беседуют, вы лучше расскажите о жизни в новой России. Это правда, что теперь в СССР все совокупляются без разбору, и это даже поощряется? Что женщина не может отказать любому мужчине, который захочет секса с ней? Общество не осуждает женщин за то, что они имеют детей, но сами не знают от кого? И аборты запрещены, чтобы увеличить рождаемость? А женщинам, родившим пять и более детей, дают медали и платят деньги? – глаза у княгини Ирэн заблестели, и она заговорщицки придвинулась к Зое.

Девушка даже опешила от подобного оборота беседы. Некоторое время беспомощно хлопала глазами и пыталась собраться с мыслями.

– Ах, кажется, смутила вас подобными вопросами. Право не хотела! Решила: вы, как раз, сможете объяснить, что сейчас происходит в России на сексуальном и семейном фронте. Но похоже, сильно смутила. Простите, – княгиня Ирэн бросила быстрый взгляд на Зою и пригубила кофе.

– О, вы действительно задали довольно неожиданные вопросы. Мораль и этика некоторое время назад подчинялись законам воспроизводства генофонда. Вы же знаете, во время войны погибло такое количество мужчин, что вопрос о том, чтобы молодая женщина смогла выйти замуж и в браке родить ребёнка, стал практически не реализуемым. А по-

этому политика государства была нацелена на то, чтобы всеми силами и, как можно быстрее, восполнить нехватку рабочих рук и способных к деторождению здоровых женщин. Но сейчас ситуация меняется. Женщины не хотят быть одинокими мамами и стараются рожать детей в браке и по любви. Постепенно всё возвращается к классическим устоям, женщины выходят замуж по любви и рожают детишек в браке, – Зоя чуть повела красивым плечом и сделала глоток кофе.

– Так это же хорошо, – княгиня быстро глянула из-под опущенных ресниц.

– Сейчас вырастить детей не составляет особых проблем, – Зоя перевела взгляд на собеседницу. – Восстановлены после войны и построены новые детские сады, школы, дворцы пионеров, дома творчества, спортивные залы. Родители легко могут работать или учиться. В каникулы дети могут отдыхать в пионерских лагерях, санаториях. Для них в СССР созданы самые благоприятные условия, – закончила девушка уверенным тоном.

– Как интересно, а то уж думала, что Россия катится в Тартарары. Люди потеряли веру не только в Бога, но и в самих себя. Классическая семья канула в Лету. Но ваш рассказ даёт надежду, что мир возродится и матушка Россия вернёт своё величие, – княгиня Ирэн выпрямилась в кресле и вознесла сложенные ладони к небу.

– А вы? Как вы здесь живёте? Не скучаете по России? Не тянет в родные места? – Зоя поставила чашку на стол и ещё

налила кофе. – А вам налить?

– Нет, спасибо, кофе достаточно. А про ностальгию, что могу сказать. Мы с большим трудом смогли спастись из того кровавого месива, которое устроили большевики и всякий сброд, не имеющий никаких политических взглядов, но жаждущий наживы. Мы бежали, прихватив лишь то, что смогли унести, а благодаря нашим связям и деньгам, обосновались в Европе. Первое время верили, что вот-вот всё уладится, в России вернут порядок, а виновных арестуют и накажут. Но потом стало ясно, былой России больше не существует. Её растоптали, стёрли с лица земли пьяное быдло, необразованные горлопаны, ничего не смыслящие ни в политике, ни в экономике. Нам оставалось только наблюдать, как нашу Родину грабят и раздирают на части. Как на русских землях появляется новая Россия, чужая, в которой ни нам, ни нашим устоям нет места и уже никогда не будет, – взгляд княгини Ирэн стал рассеянным. – Скучаю ли по России? Нет, по новой России не скучаю. Грущу по той жизни, устроенной и беззаботной, что была перечёркнута с приходом нового порядка. Скучаю по тем близким людям, которые были растерзаны, убиты большевиками. Скучаю по красивым дворцам и ухоженным паркам, которые разрушили и разграбили, – княгиня Ирэн грустно смотрела перед собой и даже слезы заблестели в глазах.

– Княгиня, прошу прощения, что своим рассказом вызвала у вас столь мрачные мысли. Поверьте, за прошедшие го-

ды всё изменилось в лучшую сторону. Руководство страны взяло полностью ситуацию под контроль! Конечно, в СССР существует немало проблем, как и в любой другой стране, но это не мешает нам быть великой державой. В нашей стране достигнуто и существует социальное равенство, социальная справедливость: все обеспечены работой, жильём. Образование и медицина бесплатные. Ой, что-то я развыступалась. Расскажите лучше, куда нам с мужем съездить во Францию? – Зоя слегка улыбнулась.

Княгиня Ирэн улыбнулась в ответ.

– Вы правы, зачем грустить по прошлому, лучше жить настоящим. А знаете, мы в тёплое время года ездим в наш замок Кериоле в Бретани. Замок принадлежал бабушке Феликса и сейчас выглядит уже не так шикарно, но там уютно, да и океан совсем рядом. Вы когда-нибудь купались в океане?

– Нет, не доводилось, лишь ездила по путёвке на Чёрное море в санаторий. Море меня очаровало, и я влюбилась в него с первого взгляда, – Зоя восторженно сложила ладони.

– Тогда, может быть, вы с мужем приедете навестить нас в Кериоле? – княгиня внимательно проследила за реакцией собеседницы.

В этот момент в саду появились мужчины.

– Милые дамы, позвольте нарушить ваше уединение, – обратился с улыбкой князь Юсупов.

– Зоя, князь пригласил нас завтра поужинать в ресторане «Le Cinq» (фр. Пять), – Анатолий с лёгкой улыбкой подошёл

к маленькому столику, за которым сидели дамы.

– Да, предлагаю сначала немного погулять по Елисейским полям, а потом поужинаем в одном из самых знаменитых парижских ресторанов. Там подают превосходные блюда французской кухни, и обслуживание безупречное, – князь Юсупов выжидательно посмотрел на Зою.

– А ещё там сервируют столы дорогим фарфором и серебром, что даёт возможность прикоснуться к элегантной роскоши, – княгиня Ирэн встала и протянула руку Феликсу.

– О да, это то место, где окунаешься в прошлое без сожалений, – князь Юсупов взял руку супруги и легонько поцеловал.

– Тогда до завтра, рада была с вами познакомиться, милая Зоя, – улыбнулась княгиня Ирэн.

Утренний свет пробивался через занавески золотистого цвета, ложась зеленоватыми бликами на толстый ковёр спальни. Зоя проснулась и вальяжно потянулась. Шелковистый хлопок простыней приятно охлаждал тело. Она сладко зажмурилась, вспомнив вчерашний приятный вечер в обществе князя Юсупова и его очаровательной супруги.

Это сон? Она попала в сказку? Вчера была в гостях у князя, гуляет по Парижу и делает покупки в самых модных магазинах. Она выглядит так, что и мужчины, и женщины сворачивают шеи, когда проходят мимо. Даже в самых смелых мечтах Зоя представить не могла, что может такое случиться именно с ней, с «убогой сиротой», как её называли в детстве.

Девушка встала и прошла в ванную. Некоторое время рассматривала своё отражение в большом зеркале. Что ж, очень даже привлекательно. Высокая упругая грудь со светло-коричневыми сосками, подтянутый живот, подчёркивающий необычайно тонкую талию, от чего гладкие бедра кажутся ещё шире. Длинные, стройные ноги с маленькими стопами и розовыми пальчиками. Зоя провела рукой по лицу, подмигнула себе и открыла воду.

Анатолий в халате на голое тело сидел в плетёном кресле в саду и доедал круассан с кофе. Он с удовольствием всмот-

релся через открытые двери в глубину гостиной, где по лестнице спускалась Зоя. На ходу надевая халат, но так и не запахнув, вышла в сад и подошла к столику, за которым так удобно расположился Анатолий. Когда она нагнулась и поцеловала, её влажные волосы коснулись его мускулистой груди.

Анатолий легко поднял девушку, вернул ей поцелуй и посадил в плетёное кресло, предусмотрительно накрытое хлопковым пледом.

– Что желает милая фея на завтрак? – расплылся в обольстительной улыбке.

Зоя мелодично засмеялась и потянулась за круассаном. Анатолий налил ей кофе. Было не такое уж раннее утро. Птицы деловито щебетали, лёгкий ветерок теребил листву на деревьях, небо сияло голубизной. День обещал быть тёплым и солнечным.

– Нам сегодня нужно совершить один важный визит, так что завтракай и собирайся, – Анатолий перешёл на деловой тон. – Надень что-нибудь консервативное, но не деловое. Ещё, пожалуйста, посмотри, что есть из одежды в твоей гардеробной. Необходимо подобрать платье для ужина с князем Юсуповым. В том ресторане дресс код, так что наряд должен соответствовать случаю. Ещё хорошо, что о нас позаботились те, кто готовил этот дом. В гардеробных имеются одежда и обувь на все случаи жизни, но если не найдёшь ничего подходящего, то после обеда сходим купить тебе платье, – Анатолий с удовольствием рассматривал краси-

вую женщину перед собой.

– Сейчас едем к кому-то в гости? – Зоя кокетливо повела плечиком, и обнажённая грудь упруго и призывно колыхнулась.

– Можно и так сказать. Проведаем маленькую девочку в приёмной семье. Её зовут Симона, она моя подопечная. Хочу убедиться, что у неё всё хорошо, – Анатолий усмехнулся откровенным намёкам Зои и перевёл взгляд на розовые кусты, источающие тонкий аромат.

Спустя полтора часа Анатолий с Зоей на автомобиле Porsche 356 небесно-голубого цвета подъехали к воротам довольно большого жёлтого дома с белыми бордюрами, зелёной лужайкой и множеством цветов на окнах.

На звук подъехавшего автомобиля из открытого окна на первом этаже выглянула женщина и приветливо помахала рукой. Пока молодые люди выходили из машины, женщина подошла к калитке и открыла. Она заговорила на французском.

– Здравствуйте, мы вас ждём, проходите, пожалуйста.

Вся компания вошла в дом, прошла через гостиную и вышла с другой стороны в большой сад. На траве лежали пледы, на них сидели маленькая девочка и мальчик немного постарше. Ещё два мальчика лет десяти и двенадцати занимались физическими упражнениями в саду. Гувернантка, полная женщина лет сорока, в цветастом трикотажном костюме

отдавала им команды.

– Сюзан, пожалуйста, пойдите на кухню, посмотрите всё ли готово к обеду, а я пока сама позабочусь о детях, – хозяйка отдала указание помощнице и повернулась к визитёрам, приглашающим жестом указала Зое и Анатолию на кресла под белым тентом. – Пойдёмте сюда.

Так как разговор вёлся на французском, а этот язык Анатолий подзабыл, то он не стал вникать в беседу женщин, пошёл к детям, сидевшим на пледе, и опустился рядом с ними. Мальчик безучастно посмотрел на него и, никак не отреагировав, продолжил теребить плюшевую игрушку. А девочка повернулась и, встав на четвереньки, двинулась к гостю. Она некоторое время смотрела, потом поднялась на ноги, сделала пару шагов и обняла за шею. Анатолий прижал малышку к себе и нежно поцеловал в макушку. Он понимал: принцесса не может его помнить, но всё равно, такая неожиданная реакция растрогала.

Симона выглядела ухоженной, но очень бледной, худой, осунувшейся. Анатолий тихонько зашептал:

– Моя милая, неужели ты меня узнала? Как у тебя дела, как ты живёшь?

Симона уселась к нему на колени и продолжила прижиматься, обхватив за руку. Анатолий прикрыл глаза от умиления и гладил её по голове.

– Как я по тебе соскучился, как мне тебя не хватает, – продолжил он нащёптывать.

Анатолий осознал, что слегка покачивает девочку на руках, а она во все глаза рассматривает его. Малышка протянула маленькую ручку и коснулась его губ. Из задумчивости вывел голос Зои. Она обратилась к нему на французском:

– Анатолий, милый, нам пора ехать, а детям – обедать и отдыхать.

Анатолий с Симоной на руках встал и, сделав над собой усилие, улыбнулся хозяйке и Зое.

– Да, конечно, едем.

– Вы можете приезжать к нам, когда захотите. Симона ни к кому из нас сама на руки не просится, а вот к вашему мужу так приникла, что удивительно, – хозяйка дома обратилась к Зое, холодно улыбаясь. – Иди к мамочке, дяде пора уходить, – она попыталась взять Симону, но малышка только крепче вцепилась в Анатолия, а в глазах появился испуг.

Анатолий ещё раз поцеловал Симону, а затем аккуратно, но с заметным усилием отстранил от себя и, быстро отдав женщине, поспешно направился к калитке. За его спиной раздался громкий плач.

Porsche сыто урчал и плавно двигался по гладкому шоссе. Вскоре машина въехала в Париж. Анатолий старался успокоиться, но сердце предательски бешено стучало, а в ушах стоял детский плач. Наконец он припарковался у одного из многочисленных живописных кафе. Молодые люди сели за столик, сделали заказ. Официант тут же принёс аперитив. Ана-

толий пригубил вино, но взгляд синих глаз оставался жёстким и напряжённым. Он был потрясён встречей со своей бывшей подопечной и не старался это скрыть.

– Анатолий, милый, что с тобой? На тебе лица нет, – Зоя почти шёпотом постаралась обратить на себя внимание.

– Да, извини. Конечно, не должен так себя вести, – Анатолий слегка улыбнулся, пригубил вино и повернулся к собеседнице. – Что ты узнала о ребёнке?

– Если честно и коротко, то ничего хорошего. Ты же знаешь, семья, в которой живёт Симона, это не просто семья, они работают на КГБ, а девочку включили в проект «Консервы». С ней начали заниматься по специально разработанной программе. В целом, это выглядит так, что дети много тренируются физически, изучают искусство быть шпионом и многое другое. Как стимулятор и контроллер используется воздействие электрическим током, то есть через тело ребёнка пропускают электрический ток разной силы, – Зоя замолчала, пристально вглядываясь в собеседника.

– Я это знаю. Что ещё? – голос Анатолия прозвучал глухо и отстранённо.

– С каждым ребёнком работают индивидуально и стараются выявить и развить у него сверхспособности. А для этого применяют гипноз, зомбирование с применением медикаментозных препаратов, внушение во сне и многое другое. Большинство детей не выдерживают, сходят с ума или погибают. Но зато те, кто выжил, становятся сверхлюдьми. Вот

только из-под контроля «сверху» они не могут выйти никогда. Симона ещё только проходит тестирование, но ей начали давать новый препарат, который испытывается на детях, чтобы добиться от них сверхрезультатов. У кого-то это лекарство вызывает кровоизлияние в мозг, у кого-то помешательство, есть и другие побочные эффекты. Ты видел, маленького мальчика в саду, он перестал реагировать на всё окружающее в результате приёма этого препарата. В семье был ещё один ребёнок, он умер от кровоизлияния. А те два мальчика, что постарше, это как раз успешный вариант. Оба живы, но имеют серьёзные отклонения в психике, помешаны на оружии и насилии. Симоне этот препарат только начали давать в малых дозах. Она перестала есть и отказывается идти на руки буквально ко всем. Но остановить эксперимент можно только по приказу из Москвы, – Зоя старалась говорить как можно тише.

– Хорошо, спасибо, подумаю, что можно сделать, – Анатолий потёр пальцами виски, постарался выровнять дыхание и сердцебиение с помощью упражнений из восточных единоборств.

«Давая волю гневу, мы теряем самообладание и контроль над ситуацией», – он вспомнил слова своего тренера. Постепенно Анатолий ощутил, что всё пришло в норму и мысли прекратили бешеные скачки.

– Ребёнка я заберу, по приказу или без, но заберу. Нужно подумать, где её можно будет поселить хотя бы на пер-

вое время, пока смогу всё организовать более основательно. Нужно найти надёжную и опытную няню. Сейчас давай спокойно поедим, затем свяжемся с Москвой, и я запрошу передачу ребёнка под мою ответственность. А дальше всё будет зависеть от того, что ответит начальство, — подытожил Анатолий тоном, не терпящим возражений.

На следующий день в назначенное время Анатолий Лазарев с Зоей заехали за князем Юсуповым и княгиней Ирэн, чтобы отправиться на прогулку на Елисейских полях. Князь Феликс Юсупов подошёл к машине Анатолия и с нескрываемым восторгом рассматривал Зою. И, правда, было чем восхищаться. Её шикарную фигуру облегалo платье от Коко Шанель из шёлкового крепдешина цвета берлинская лазурь. С довольно узким вырезом и открытыми плечами, оно плотно охватывало тонкую талию и свободно спадало фалдами к низу, подчёркивая округлые бедра. Плечи прикрывал атласный палантин более светлый, чем само платье, а на руках надеты высокие перчатки из такой же ткани. Волосы, собранные в высокую причёску, украшала заколка с черным жемчугом и прозрачными кристаллами хрусталя. Маленькое кольцо и серьги из такого же жемчуга дополняли наряд.

– Вы как будто сошли с подиума недели мод. Просто восхитительно! – князь Юсупов слегка поклонился Зое. – Анатолий, вы знаете толк в красоте, моё почтение, – поприветствовал князь.

Тот ответил, вежливо поклонившись:

– На вашей супруге шикарный шедевр от кутюрье. Так понимаю, автор костюма сама княгиня Ирэн?

– Анатолий, вы мне льстите, но правы, это платье создано

по моим эскизам, — княгиня Ирэн кокетливо повернулась, демонстрируя наряд.

Наконец все уселись в Porsche. Анатолий медленно вёл машину по парижским улицам, подставляя лицо ветерку, залетавшему в открытые окна автомобиля. Припарковавшись рядом с театром Мариньи, компания решила немного погулять в близлежащем сквере. Князь Юсупов предложил руку Зоее, а княгиня Ирэн с удовольствием взяла под руку Анатолия. Прохожие оборачивались и даже останавливались, провожая взглядом необычную компанию. А некоторые подходили, здоровались с князем и его супругой. Князь Юсупов вдохновенно рассказывал историю Театра Мариньи и другие истории, связанные с Елисейскими полями. Зоя, с лёгкой улыбкой на губах, откровенно наслаждалась прогулкой.

Анатолий Лазарев, прогуливаясь под руку с племянницей последнего русского царя, неожиданно унёсся в тот сон, который его иногда посещал. Он опять увидел изумительно красивую женщину, которая протягивала руки и по-итальянски к нему обращалась. Увидел её глаза, улыбку, услышал мелодичность голоса. Анатолий слегка тряхнул головой. Видение исчезло.

— Знаете, странно, но мне кажется, что уже бывал в Париже, — он с грустной улыбкой обратился к княгине Ирэн. — С того момента, как сюда приехал, это чувство возникало уже не раз. Что бы это могло значить?

— Думаю, это значит, что вы уже бывали в Париже, — кня-

гния остановилась и внимательно посмотрела на Анатолия. – Вы хорошо помните своё детство, родителей, где вы жили?

Анатолий даже растерялся от таких простых вопросов. Остановился и, задумавшись, постарался воскресить в памяти ещё раз чудесное видение.

– Bonsoir, prince. Comment allez-vous ? Bonsoir (фр. Добрый вечер, князь. Как дела? Добрый вечер), – мужчина лет тридцати семи, среднего роста, в костюме от Пьер Карден явно сшитом на заказ, обратился к князю Юсупову и его спутнице.

– Здравствуйте, Сергей, рад вас видеть! – князь Юсупов ответил по-русски и протянул руку для приветствия.

– Знакомьтесь, граф Сергей Плюмин. А мою прелестную спутницу зовут Зоя, – князь с довольной улыбкой представил присутствующих.

– Князь, вы притягиваете красивых женщин как магнит, вот почему со мной такого не бывает, – граф Сергей Плюмин восхищённо рассматривал Зою несколько мгновений, а затем сделал пару шагов и подошёл ко второй паре.

– А это, как всегда, восхитительная княгиня Ирэн, – граф Плюмин элегантно поклонился и поцеловал протянутую руку.

– Здравствуйте, граф, рада вас видеть. Гуляете или по делам здесь? – княгиня Ирэн приветливо улыбнулась. – Позвольте представить, граф Сергей Плюмин, а это Анатолий Лазарев.

– И мне очень приятно встретиться с вами. Да, решил перед ужином немного прогуляться. Погода чудесная, – граф Плюмин с восторгом смотрел на княгиню.

– И мы решили немного прогуляться, – князь Юсупов включился в разговор. – Я рассказывал историю театра Марины. Вы один?

– Да, один. Люблю прогуляться по Парижу. Этот город даёт возможность отдохнуть от дел, от проблем, здесь всё выветривается из головы. Вот только, к сожалению, такой прекрасной спутницы у меня нет, – граф Плюмин с нескрываемым восторгом рассматривал Зою.

«Девушка необычайно красива и изящна, а шикарное платье не столько скрывает её прелести, сколько подчёркивает и призывает мужчин восхищаться породистым совершенством.»

Граф заметил сдержанную оживлённость, которую выдавали искрящиеся глаза.

– Вы меня так засмущаете, – Зоя с не меньшим интересом рассматривала мужчину перед ней.

Про таких говорят «пухленький». Среднего роста, он держался с таким достоинством, что сразу становилось понятно: из-за своей внешности не комплексует. Тщательно подобранная одежда, ухоженные, но сильные руки, гладко выбритое лицо, всё это понравилось Зое. А глаза серого, стального цвета завораживали. Было в этом человеке что-то такое, что заставило протянуть руку в шёлковой перчатке и при-

коснуться к его руке.

– Здравствуйте, Сергей, рада знакомству.

Граф Плюмин пожал протянутую Зоей руку.

– Так вы француженка или русская? Вы прекрасно говорите по-русски, но больше похожи на француженку, – говоря это, он всё ещё держал ладонь девушки в своей.

– Зоя – француженка, но выросла в России, – вступила в разговор княгиня Ирэн.

– Анатолий, вот как раз граф Сергей Плюмин один из тех людей, с кем собирался вас познакомить. И он один из самых влиятельных членов «Русского альянса», – князь Феликс Юсупов подмигнул Анатолию Лазареву.

– Очень приятно, – Анатолий протянул руку для приветствия, и граф Плюмин её вежливо пожал.

Мужчины некоторое время пристально рассматривали друг друга.

«Похоже, это тот самый подполковник Анатолий Лазарев из КГБ. Вот, наконец, и встретились. А он ничего, можно сказать, красавец. Да, таким всегда во всём везёт, и ещё таких любят женщины», – размышлял граф Плюмин с вежливой улыбкой на лице.

«Среднего роста, полноватый, руки сильные, явно тренированные, необычайно богат. Владелец засекреченного научно-исследовательского центра по разработке новых видов вооружения. Хорошо говорит по-русски. – Память услужливо выдала информацию из досье, которое Анатолий Лазарев

тщательно изучил. – Если это не граф Плюмин был в санатории в обличье старушки, то я съем собственную шляпу. У меня нет шляпы. Это не важно. Очень похоже на то, что именно этот гад убил нашу девушку».

Но вслух, с самой очаровательной улыбкой, Анатолий обратился к графу Плюмину:

– Вы прекрасно говорите по-русски, бываете в России?

– Нет, никогда не был. Живу в Европе. А на родине предков лишь мечтаю побывать. Но говорят, там для иностранцев небезопасно? – он с лёгкой иронией смотрел на Лазарева.

– Только не говорите, что боитесь. На труса вы никак не похожи, – точно таким же тоном ответил Анатолий.

Повисла пауза. Граф Плюмин с явным сожалением вздохнул:

– Что ж, не буду вам мешать.

– Милые дамы, не станете возражать, если приглашу Сергея отужинать с нами? – князь Юсупов окинул взглядом присутствующих. – Граф, если это не нарушит ваши планы, хотите присоединиться к нашей компании?

– Почту за честь. Конечно, если это не нарушит и ваши планы на вечер, – граф Плюмин внимательно посмотрел на Зою и увидел, как на долю секунды в её глазах заплясали чёртики.

«Или схожу с ума, или я ей нравлюсь. Не льсти себе, такой девушке ты просто не можешь нравиться. И ты её старше почти в два раза, – в голове графа Плюмина внутренний

голос давил на сознание. – Ну и что, я же могу побыть в её обществе сегодня вечером. Похоже, она пришла с этим кgb-эшником. Ну и что, зато смогу подёргать его за нервы, если начну флиртовать с его дамой».

– Решено! Сергей, мы идём ужинать в ресторан «Le Cinq» (фр. Пять), – княгиня Ирэн улыбнулась графу Плюмину.

– Чудесный выбор, люблю там бывать, – Сергей Плюмин обворожительно улыбнулся. – Словно оказываешься на королевском приёме. Элегантный интерьер, позолота, отражающая мириады искорок света, который завораживающе преломляется в призмах хрусталя. А шеф-повар выше всех похвал, настоящий виртуоз.

– О, да вы поэт, – Зоя кокетливо состроила глазки графу Плюмину.

– Может быть, как знать. А ещё люблю красивые вещи и вкусно поесть, – граф засмеялся. – Могу предложить вам руку? – обратился он к Зое.

Девушка на секунду замешкалась.

– Если князь не возражает, то на сегодняшней вечер у меня будет два кавалера, – она с очаровательной улыбкой взяла обоих мужчин под руки.

– Анатолий, смотрите, а то граф Плюмин уведёт вашу очаровательную жену, – княгиня Ирэн мелодично засмеялась. – Не обращайтесь внимания, шучу, я ей просто завидую. Но сегодня и мне в спутники достался самый обворожительный

мужчина.

Ужин был великолепен. Князь Юсупов рассказывал забавные истории, а граф Плюмин ему вторил.

– А знаете новый анекдот про боксёра Мухаммеда Али? Не знаете?

Боксёрский поединок за звание чемпиона мира.

Соперник Мухаммеда Али заболел и не приехал.

Организаторы в шоке. Полный зал, 30 тысяч. Телевидение, а матч на грани срыва. Суетятся, не знают, что делать.

Вдруг смотрят, в соседнем кабаке русский Ванька ящики грузит, работает.

Они к нему подбегают: «Выручай, мужик, матч срывается! Выйдешь на ринг, один раунд вон против того негра выступишь, мы тебе миллион заплатим. Ну?»

Ваня: «Раунд постою и дадите миллион? Идёт...»

Начинается матч. Али подлетает: бац-бац, месит его со всех сторон, но Ваня стоит, только морщится... Гонг, по углам.

Публика ликует! Организаторы очумели, Ваня простоял!

Они к нему подлетают: «Мужик, слышь, ещё раунд выступишь, мы тебе ещё миллион дадим, давай, а?»

Ваня: «Ну ладно, уговорили...»

Второй раунд. Али налетает и месит его, и месит, и так и сая, и левой, и хук, и снизу, и в печень. Ваня стоит не падает.

Звучит гонг, организаторы опять к Ване: «Ну, мужик, ты

даёшь! Давай ещё раунд постой, ещё миллион дадим...»

Ваня поднимается: «Ну уж нет! Не буду больше стоять! Ща я ему наkostenяляю!»

Все весело смеялись и поглощали поданные яства. Анатолий Лазарев старался не думать о работе, он наслаждался вкусной едой, шикарным вином, прекрасными спутницами, которые посылали ему обворожительные улыбки. Он вспомнил своё угрюмое одиночество в России, тоскливые вечера за просмотром новостей по телевизору в пустой квартире.

Странная штука жизнь. Сегодня он ужинает в одном из лучших парижских ресторанов, посетители которого с почтением посматривают в сторону их компании, весело беседующей за ужином. Но и, правда, есть на что посмотреть, он сидит в обществе князя Юсупова, прекрасной племянницы русского царя княгини Ирэн, графа Плюмина и девушки Зои необычайной красоты.

А он? Сам-то он кто?

Анатолий абсолютно уютно и раскованно чувствует себя в обществе потомственных аристократов и на уровне интуиции знает, как себя вести в такой компании. Он впервые задумался, а, может быть, его жизнь здесь, в обществе знати и аристократов, а не среди шпионов и фанатичных убийц.

Из задумчивости его вывел голос графа Плюмина:

– Анатолий, да вы меня не слушаете. Приглашаю вас и вашу очаровательную супругу Зою навестить меня в замке послезавтра. Он расположен примерно в часе езды от Пари-

жа. Можете погостить несколько дней, если захотите. У меня есть прекрасные конюшни и пруды для рыбалки. Так что, принимаете приглашение?

– Это очень мило с вашей стороны, ценю предложение погостить, но боюсь, не получится. У нас с Зоей несколько иные планы на ближайшие дни, – Анатолий вынырнул из раздумий и посмотрел на Зою.

Она была восхитительна, а её глаза сияли как два сапфира.

– Может быть, сможем туда поехать на следующей неделе? Ну, пожалуйста, – Зоя умоляюще смотрела на него.

– Дорогая, думаю, это довольно проблематично, – Анатолий с некоторым удивлением посмотрел на девушку. Никак не ожидал, что она захочет поехать в гости к предполагаемому убийце.

«С другой стороны, она ведь не в курсе тех событий, не может знать, что, возможно, граф Плюмин убивает людей только потому, что они имеют иные взгляды на жизнь, нежели он сам», – размышлял Лазарев, но вслух произнёс:

– Милая, мы это сможем обсудить позднее, дома. Хорошо?

– Зоя, дорогая, пожалуйста, составьте мне компанию. Нужно попудрить носик, – княгиня Ирэн встала.

Когда дамы удалились, граф Плюмин слегка наклонился вперёд и обратился к Лазареву:

– Комплимент! Ничего вы не понимаете в женской пси-

хологии!

– Что, комплимент? – Анатолий недоуменно уставился на графа.

– Если отказываешь даме, нужно сделать комплимент. Это вызывает определённый когнитивный диссонанс в её психике! – граф Плюмин снисходительно смотрел на собеседника.

Анатолий недоуменно хлопал глазами, а князь Юсупов засмеялся.

– Граф прав, когда приходится отказывать даме, то очень желательно её сначала задобрить или хотя бы сделать комплимент.

«Час от часу не легче. Накинулись на меня за то, что я очень даже вежливо отказал моей якобы жене в поездке к другому мужчине.»

Анатолий обрёл внутреннее спокойствие и вслух произнёс:

– Уважаемый граф, сожалею, но не могу сейчас сказать ничего определённого. И если ваше предложение останется в силе, то мы с Зоей сможем навестить вас когда-нибудь, – он сделал акцент на последние слова.

«Ага, не знаешь. Приказ из Москвы ещё не получил или уже получил, поэтому и юлишь. А девушка умна и образована. Что-то подсказывает, что она вовсе и не жена этому типу. Тогда получается, тоже работает на КГБ? Но, может быть, её принудили на них работать?» – размышлял Сергей Плюмин

с милой улыбкой всматриваясь вдаль, где должны были появиться Ирэн и Зоя.

Он увидел, как практически все в зале: и женщины, и мужчины повернули головы в сторону появившихся дам. Обе высокие, стройные, с аристократической осанкой и лёгкой походкой шли по проходу между столами, как будто бы ступая не по земле, а над ней, почти не касаясь.

Граф Плюмин встретился с Зоей взглядами и почувствовал знакомое возбуждение. Это чувство возникало всякий раз, когда видел нечто редкое, что могло пополнить его коллекцию, будь то породистая лошадь или редкая картина. Но по поводу женщин такого азарта не возникало ещё ни разу. К женщинам у него было особое отношение. Сергей старался держать их на расстоянии и особо не заботился о чувствах тех девушек, с кем свела жизнь. Он был уверен: им всем нужны лишь деньги, положение в обществе, наряды, путешествия. И сегодня, наверное, впервые в жизни, почувствовал азарт, такой девушки встречать не доводилось ни разу. Он встал и помог дамам сесть за стол.

– Ваш муж так любезен, что согласился принять моё приглашение. Нужно лишь уточнить дату вашего визита в моё имение, – граф Плюмин с вызовом посмотрел на Лазарева, а тот был готов убить его за столь явное превосходство в этой игре.

Спустя два дня подполковник Лазарев, как и следовало из инструкции, звонил с Лионского вокзала в Париже по защищённой линии. Генерал Ершов был явно не в духе.

– Лазарев, не могу ничего сделать, согласие на вывод девочки из проекта «Консервы» мне не дали. То, что ты с успехом выполняешь намеченный план, это хорошо, но и здесь кое-что произошло. Майора Силуянову, после её доклада о мерах пресечения утечки информации при работе с особо секретными документами, от участия в операции «Замкнутый лабиринт» отстранили. И более того, её обвинили в непрофессионализме и маниакальной перестраховке. А проще сказать, обвинили в профнепригодности, несмотря на всю гениальность её предложений. А это значит, мы правильно выбрали направление для расследования и задела кого-то за живое, – генерал Ершов шумно вздохнул и замолчал.

В телефонной трубке стало слышно лишь лёгкое шуршание.

– Слушай сюда, – наконец продолжил генерал, – всё, что могу сделать, ничего никому пока не докладывать. У тебя будет примерно сутки, двое на решение проблемы с принцессой. Действуй по обстоятельствам, а дальше, как «карты лягут». Если что-то пойдёт не так, можешь использовать де-

нежные резервы в Европе по стандартной схеме, я постараюсь затянуть процедуру отчётности. Если дойдёт до «горячего», то на связь выйдешь, когда всё уляжется, не светись без надобности. Да что я тебя учу. Ты и так всё знаешь, – в телефонной трубке послышался протяжный вздох. – С Богом, сынок, это твоя жизнь.

Подполковник Лазарев в некотором недоумении слушал короткие гудки в телефонной трубке. Он даже не мог дать себе отчёт, что именно так обескуражило. То, что умницу Силуянову отстранили придурочные тупицы из Политбюро? То, что его шеф, могущественный генерал Ершов, расписался в беспомощности перед несуразностью решений сверху? Или то, что он сказал Анатолию напоследок, перед тем как повесил трубку?

Анатолий припарковал машину у ворот дома и решил не загонять в гараж. Зоя в шикарном и таком откровенном купальнике, что не приходилось ничего домысливать, загорала в саду. Увидев Анатолия, сразу же встала и пошла ему навстречу.

– Как дела? Всё не очень хорошо, судя по твоему задумчивому виду. Будешь обедать? – Зоя кокетливо повела округлым бедром.

– Даже не знаю, что сказать, – Анатолий притянул девушку к себе и сдвинул бретельки лифчика, легко обнажив красивую грудь.

Зоя стянула с него рубашку поло и взялась за брюки, рас-

стегнула их, но потом обвила за шею и тихонько прошептала:

– Может быть, сначала поедим? Я голодна, ждала тебя, чтобы вместе пообедать.

Анатолий легко поднял Зою и, внеся в гостиную, уложил на диван, обнял за тонкую талию, затем горячие ладони сместились на потрясающие бедра. Анатолий медленно зубами начал стягивать бикини, а Зоя, закинув руки за голову, лишь сладко застонала и изогнулась как тетива, готовая выстрелить...

«Все-таки секс – лучшее средство от усталости и стресса», – Анатолий улыбнулся сам себе, выходя из душа, спустился в гостиную и, отряхнувшись, как щенок, от капель воды на волосах, сел за стол.

Зоя оказалась хорошей хозяйкой и прекрасной любовницей. Дом убирала приходящая домработница, она же закупала продукты по списку, подготовленному Зоей. Анатолию оставалось только поглощать кулинарные изыски и посвящать время плодотворной работе. А в качестве отдыха и снятия стресса секс его вполне устраивал.

– Давай сегодня ещё раз съездим к Симоне. Хочу оценить обстановку на месте. Времени нет совсем. Москва не дала разрешение на вывод ребёнка из проекта, – Анатолий задумчиво смотрел в сад.

– Что-то уже решил или всё ещё раздумываешь? Надеюсь, ты понимаешь, если вмешаешься без полученного одобрения сверху, то тебя потом в порошок сотрут. Не знаю, кто та-

кая эта девочка, но видела, как она сама пошла к тебе на руки, и видела твоё лицо, когда ты отдал ребёнка. Но ещё, видела злые глаза той тётки, а более того, реакцию двух мальчиков, что играли в саду. Было такое ощущение, что, если бы женщина отдала им команду, они бы тебя убили, — Зоя напряжённо всмотрелась в глаза собеседника.

— Да, тоже заметил, что хозяйка была не очень-то рада принимать нас у себя. И да, мальчики с упорным вниманием и неодобрением смотрели на то, как я общался с Симонной. Но ты ведь знаешь, это не семья, а по сути дела, учебный центр для подготовки шпионов и диверсантов. Надо туда съездить. На месте, возможно, и решим что-нибудь. Ты, пожалуйста, позвони и предупреди, что мы едем к ним.

Porsche мягко подкатил к знакомым воротам. Из дома вышла хозяйка, открыв калитку, поздоровалась и жестом пригласила пройти в дом. Но как только Анатолий и Зоя вошли, закрыла дверь и по-французски обратилась к Лазареву.

– Я получила приказ: девочку вам не передавать и продолжать с ней плановые эксперименты и работу. Поэтому прошу вас удалиться и больше здесь не появляться.

– Мадам, неужели первый приказ впускать нас беспрепятственно, давать общаться с девочкой и извещать обо всём происходящем с ней, был отменён? – Зоя говорила строгим голосом и надменно смотрела сверху вниз на невысокую хозяйку.

– Нет, мадам, приказ не был отменён, – чётко, по-армейски ответила женщина.

– Тогда в чём проблема? – вступил в разговор Лазарев. – Где Симона?

– Симона спит, но скоро ей вставать, – ответила женщина и открыла дверь в сад.

Анатолий и Зоя вышли вслед за хозяйкой, увидели на террасе подвесную кровать, накрытую прозрачной тонкой тканью на манер балдахина. В соседней, точно такой же, спал маленький мальчик, которого они видели в прошлый приезд. Дети постарше что-то делали в саду под руководством

полной женщины в цветастом спортивном костюме, но, как только увидели визитёров, замерли и уставились на гостей.

Зоя осталась беседовать с хозяйкой. Анатолий с нетерпением подошёл к кроватке и взял малышку на руки. Симона сразу же проснулась и, рассмотрев кто её держит, заулыбалась, протянула ручки к лицу Анатолия. Он с умилением начал их целовать и сам заулыбался.

– Я погуляю с ней в саду, – сказал он через плечо и направился к плетёным креслам и столику, стоявшим под белым тентом.

Симона окончательно проснулась и восторженно рассматривала Анатолия.

– Ты, моя милая, моя хорошая, ты моя красавица, – заговорил Лазарев шёпотом по-русски.

Одной рукой он держал девочку, а второй взял из стопки плед и раскинул на траве. Зоя подошла к ним и опустилась рядом.

– Анатолий, посмотри на старших мальчиков. Мне что-то даже не по себе от их взглядов.

В этот момент в открытое окно послышался звонок телефона.

– Оставлю вас на время. Пожалуйста, присмотрите за малышом, – хозяйка дома усадила на плед рядом с Анатолием мальчика. – Мне нужно ответить на телефонный звонок.

– А что, если мы сейчас Симону просто похитим, другого такого случая может и не быть? – Зоя расслаблено сидела на

плече, подставив лицо солнцу, но при этом скосила глаза на дверь, в которую только что вошла женщина.

– Если честно, у меня тоже других идей нет, – Анатолий прижал девочку к себе и при этом осматривал периметр.

– Давай, я отвлеку тётку, если надо обездвигу её, а ты быстренько беги в машину, – Зоя медленно, с милой улыбкой на лице, встала и повернулась в сторону двери в дом.

В следующий момент Анатолий услышал тонкий свист, похожий на манок. Зоя резко толкнула его, и ловко перекатившись по траве, прыгнула в сторону дома.

«Пфаф», – раздался звук выстрела из пистолета с глушителем.

Анатолий почувствовал, как боль пронзила левое предплечье.

«Пфаф, пфаф, пфаф, пфаф...»

Он увидел, как лицо Симоны залила кровь, и она обмякла в его руках. Краем глаза в тот же момент Анатолий увидел, как один из мальчиков с двух рук что-то метал в него. Второй мальчик с пистолетом в руке упал навзничь. Тётка в цветастом костюме тоже вооружённая пистолетом, упала на колени. Ровно посередине её лба расплзалось кровавое пятно.

Анатолий, прижав к себе девочку раненой рукой, правой схватил мальчика, рванул в дом в раскрытую дверь и дальше к своей машине. Огромный мужчина, похожий на гориллу, выскочил вслед за ним из дома. Одной рукой он держал раненую Зою, а в другой сжимал большой пистолет необычной

конструкции. В следующий момент Анатолий увидел рядом со своим Porsche шикарный Aston Martin, а за рулём графа Сергея Плюмина.

– Это мой человек, – Сергей указал на «гориллу». – Быстрее садись в свою машину и следуй за мной! – граф отдал приказ таким тоном, что у Лазарева даже мыслей не возникло его послушаться.

Анатолий плюхнулся на водительское сиденье, детей положил на пол рядом справа. Лицо Симоны залила кровь, и, казалось, что она не дышит, а мальчик начал плакать. Ещё Анатолий тут же обнаружил, что из его плеча торчит сюррикэн («звездочка» для метания). К счастью, сюррикэн лишь повредил кожу и застрял в жёстком воротничке рубашки.

Рассуждать было некогда, Анатолий рванул за Aston Martin и постарался не отставать. Машины въехали в небольшой городок и сбавили скорость. Граф Плюмин уверенно подъехал к кованым воротам викторианского особняка и позвонил в переговорное устройство.

«Частная клиника доктора Беролли», – успел прочитать Анатолий.

Они въехали в ворота, которые тут же за ними закрылись. Граф Плюмин подрулил не к главному входу, а сбоку здания к застеклённому крыльцу. Анатолий остановил автомобиль рядом, тут же выскочил из машины и, схватив детей, вслед за «гориллой» с Зоей на руках, влетел в маленький холл.

Граф Плюмин отдавал распоряжения быстро и чётко. Со-

трудники клиники подкатали каталку, на которую уложили Зою и увезли куда-то вглубь здания. Другая женщина дала знак Анатолию, и они побежали по коридору. Девушка, одетая в белый халат и шапочку, забрала Симону, а вторая забрала плачущего мальчика и сказала, что сейчас займутся осмотром и самого Анатолия. Он некоторое время тупо смотрел на белую дверь, за которой скрылась медсестра с его сокровищем на руках, а затем повернулся и медленно побрёл в маленький холл. Граф Плюмин сидел там, обхватив голову руками. Он встал на звук шагов.

– Моли Бога, чтобы девушка осталась жива! – Сергей беспомощно помотал головой. – Зачем тебе этот ребёнок, кто она тебе? Что ты над ней так трясёшься? Она же тебе никто! А из-за неё Зою чуть не убили!

Анатолия как будто слегка стукнули по голове. Он вдруг осознал всё, что произошло за последние минуты. Левая рука сильно болела и с трудом двигалась.

– Знаешь что! Граф ты или нет, меня не колышет! Но если эта девочка не выживет, то это ты должен будешь Бога молить, – Анатолий сгрёб графа Плюмина за шиворот рубашки здоровой рукой.

Некоторое время мужчины буравили друг друга глазами. Наконец Анатолий отпустил ворот.

– Извини. Так понимаю, я должен быть тебе благодарен. Это ты нас всех спас?

– Да была бы моя воля, не вмешался! Зою благодари! –

граф Плюмин исподлобья смотрел на Лазарева. – Иди уже, вон за тобой врач пришёл. Тебе нужно помочь с переводом? Ты как, французский хорошо знаешь?

– Если поможешь, то будет проще. У меня рука плохо слушается, объясни это доктору, – Анатолий повернулся и послушно пошёл за врачом, а следом за ним и граф Плюмин.

Анатолий отходил от наркоза. Сильно хотелось пить. Левая рука оказалась перевязана и примотана к телу.

В комнате с зашторенными окнами было непонятно какой сейчас час. Анатолий увидел стакан с водой на прикроватной тумбочке, повернулся и хотел его взять, но не рассчитал движение. Стакан упал на пол. Звук получился глухим. Анатолий с трудом посмотрел на пол у кровати. Там лежал шикарный шёлковый ковёр.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? Люди! – позвал он как можно спокойнее.

Дверь в комнату открылась, вошёл граф Плюмин.

– Ну что очнулся, вот и хорошо. О, уже воду успел пролить? – Сергей улыбнулся. – Это ничего, сейчас уберут. Встать сможешь?

Анатолий, с трудом, сначала сел на кровати, а потом попробовал встать.

– Ясно, не мучайся, я сейчас, – Сергей вышел из комнаты и буквально тут же вернулся с тем огромным мужчиной, которого Анатолий уже видел, когда так поспешно убегал из особняка.

– Знакомьтесь, господа, это граф Борис Орлов, а это Анатолий Лазарев, – граф Плюмин неспешно повёл рукой от одного мужчины к другому. – Борис поможет тебе дойти до

стола, нужно подкрепиться. Или ты хочешь, чтобы тебе еду сюда принесли? – Сергей выжидательно смотрел на Анатолия.

– Лучше бы мне на воздух, – Анатолий ещё раз попытался встать.

Борис подошёл к нему, легко, как котёнка, поднял на руки и понёс на террасу, где был накрыт стол. Там усадил в кресло, а граф Плюмин накинул ему на плечи мягкий хлопковый плед. Анатолий осмотрелся и поудобнее устроился в кресле.

– А где Зоя, Симона, тот маленький мальчик? С ними что? – Анатолий говорил тихо, но с напором.

– Слава Богу, обе живы. Несколько дней останутся в клинике. Их прооперировали. У Зои пулевое ранение навывлет. Похоже, она тебя от пули прикрыла, а то бы ты сейчас уже здесь не сидел. Малыш не пострадал, но его оставили в клинике на обследование. А у девочки сильно повреждено лицо. Один из тамошних гадёнышей метал сюрикэны, да так ловко, что чуть не угробил и тебя, и малышку. Здесь уже я постарался и обезвредил эту тварь, – Сергей криво усмехнулся.

– Ты смог убить ребёнка? – Анатолий поморщился и с удивлением посмотрел на графа Плюмина.

– Да ты больной идиот на всю голову! Какой ребёнок! Он бы тебя и Симону убил, не моргнув глазом. Ты хоть это понимаешь? Или ещё от наркоза не отошёл? А, может быть, тебе советская этика не позволяет убивать человекоподобных уродов? – глаза графа Плюмина на секунду вспыхнули гне-

вом.

Анатолий взял стакан с водой и залпом выпил. Он начал вспоминать, что произошло в том доме. Действительно, всё случилось стремительно и неожиданно. Кто стрелял в кого? Почему?

– Ешь, тебе надо сил набраться. И если тебя успокоит, то жив тот паршивец. Я его только оглушил, думаю, он очухается, – примирительно проворчал граф.

На террасу вошла женщина лет пятидесяти в белом переднике и кружевном чепце, приколотом шпильками. Она поставила большой поднос на стол и налила Анатолию бульон. Затем поставила перед ним тарелку с гренками.

– Merci, Louise, vous pouvez aller (фр. Спасибо, Луиза, вы можете идти), – граф Плюмин приветливо улыбнулся женщине и обратился к Анатолию:

– Что смотришь? Ешь. Луиза великолепно готовит. Я её переманил у сенатора Рошфора. А ты, Борис, тоже не сиди, ешь. Сам бери что приглянется, – Сергей налил себе martini и уселся в кресло.

– Ну дела, вот уж не ожидал от вас такой прыти! Что вы там сегодня устроили! – Борис восторженно поглядывал на графа Плюмина.

– А ты думал, я только чеки умею выписывать да деньги платить? – Сергей хохотнул и подмигнул Анатолию, – мы ещё и не такое можем.

Он умышленно употребил «можем» и с улыбкой наблюдал

за реакцией Анатолия.

Борис взял тарелку и положил себе несколько кусков запечённой курицы.

– Вам положить что-нибудь? – обратился он к Сергею.

– Нет, спасибо, сам возьму немного попозже. Сначала посижу, отдохну, – граф потягивал мартини.

Анатолий понял, что очень проголодался. С удовольствием, на одном дыхании, съел бульон и посмотрел на еду на подносе. Сергей перехватил его взгляд:

– Так как ты у нас раненый, да ещё больной на всю голову, можно сказать, полный инвалид, я за тобой поухаживаю. Хочешь рыбу или курицу?

Анатолий засмеялся в ответ:

– Как приятно, когда сам надменный граф Плюмин прислуживает мне за ужином. Давай попробую курицу. Вон Борис как её уплетает, даже костей не остаётся.

– Да это же филе, там и костей-то нет, – Борис недоуменно уставился на Анатолия, а мужчины дружно засмеялись.

– Пожалуй, и я кусочек съем, – Сергей положил себе довольно большой кусок, и на некоторое время воцарилась тишина.

Из сада доносились голоса птиц и громкое стрекотание цикад. Небо начало окрашиваться в розовые тона, постепенно сгущая краски. Мужчины закончили с ужином. Борис собрал тарелки на поднос, а граф приготовил кофе.

– Сергей, видел у вас там стратегический запас отличных коньяков. Не сочтите за наглость, но могу предложить нам по коньячку в завершение этого чуждого денька? – Борис вопросительно уставился на графа Плюмина.

– Да, что-то не подумал об этом. Неси коньяк сюда. И коньячные бокалы захвати, пожалуйста.

Борис крикнул и с большим удовольствием ушёл в дом. Буквально через минуту вернулся с сервировочным столиком, уставленным бутылками. Сергей и Анатолий только охнули.

– А что? Ну не ходить же туда-сюда. Вот всё сразу и принёс. Кстати, Анатолию после наркоза коньяк лучше не пить, лучше вина. Я ведь прав? – обратился он к графу Плюмину.

– Я, пожалуй, всё-таки коньяк выпью, – Анатолий поудобнее устроился в кресле.

Борис как заправский бармен, с диким оскалом на лице, изображавшим улыбку, обратился к мужчинам:

– Граф Плюмин, вам что угодно? А вы, Анатолий, что станете пить? – он жестом указал на бутылки и ещё сильнее оскалился. – О, а это что?

Борис взял одну из бутылок с оленем на этикетке и вопросительно посмотрел на графа Плюмина.

– Отличный выбор, наливайте его. Я храню эту бутылку для особых случаев. Но думаю, сегодня именно такой день. Это не коньяк, это виски Glenfiddich пятидесятилетней выдержки, один из самых дорогих виски в мире, – Сергей за-

думчиво посмотрел на Анатолия.

Борис разлил виски, подал бокалы, один поставил перед собой.

– Ну что, Анатолий, с днём рождения, можно сказать, – Сергей поднял свой бокал и усмехнулся. – А знаете, какой главный слоган бренда? «Every year counts» – каждый год имеет значение. Всё-таки странная штука жизнь, я тебя спас сегодня, не так ли?

Мужчины смаковали виски, а небо поменяло цвет на насыщенный розовый с переходом до бирюзового ближе к горизонту. Птицы стихли, и только цикады громко стрекотали в траве.

– Может быть, расскажешь, что сегодня произошло, и как вы там оказались? – Анатолий выразительно посмотрел на Сергея.

Тот в свою очередь переглянулся с Борисом, затем усмехнулся и отпил ещё глоток виски.

– Да, собственно говоря, и рассказывать нечего. Меня, как и вас, интересует маленькая девочка Симона, а поэтому телефон в том доме мы поставили на прослушку. Сегодня Зоя позвонила туда и сказала, что вы приедете навестить малышку, а мне об этом тут же доложили. Вслед за этим хозяйка дома позвонила своему шефу и спросила инструкции на ваш счёт. Он ей обещал перезвонить. Сам не знаю почему, но тоже решил туда поехать. Может быть, хотелось ещё раз уви-

деть Зою, но уж вмешиваться точно не собирался. Когда вы вошли в дом, через некоторое время хозяйке позвонили. А дальше всё сами видели, – Сергей внимательно следил за реакцией Анатолия на свой рассказ.

Анатолий с дежурной улыбкой на лице смаковал виски, а Сергей продолжил:

– Мы с Борисом прокрались в дом, а когда хозяйка подула в манок и с пистолетом выскочила в сад, дали вам возможность уйти живыми. Услышав свисток, и мальчишки, и их, так называемая, гувернантка напали на вас. Их пришлось нейтрализовать, – Сергей не спеша пригубил виски. – Клиника, куда мы после этого отправились, принадлежит мне, а сейчас мы находимся у меня в имении, – он царственно повёл рукой с бокалом, описав большую дугу. – Ещё я выяснил, что за приказ получила хозяйка дома.

Сергей театрально выдержал паузу и внимательно посмотрел на Анатолия:

– Ликвидировать тебя.

Анатолий выпрямился в кресле и удивлённо уставился на графа:

– Ты сказал, что хозяйке дали приказ меня ликвидировать?

– Да, ты не ослышался. Именно так и прозвучал приказ, – Сергей пристально смотрел на Лазарева.

– Хорошо, но почему тогда пытались убить и Симону? – Анатолий недоумённо покачал головой.

– Хороший вопрос, о ребёнке в приказе не было ни слова, – Сергей неопределённо качнул бокалом. – Знаете что, давайте на сегодня эту тему закроем и отправимся спать, а завтра на свежую голову подумаем, как дальше жить. Борис, тебе лучше переночевать у меня. Для тебя приготовили гостевую комнату.

Утром граф Плюмин разбудил Анатолия и позвал завтракать. Анатолий кое-как умылся и натянул на пижаму халат. Рука и шея болели, но в целом чувствовал себя вполне сносно. Спустившись на террасу, Анатолий увидел накрытый к завтраку стол. Сергей и Борис его ждали.

– Как спалось? Как рука? Тебе кофе или горячий шоколад? – спросил Сергей.

– Спасибо, всё болит, но я в состоянии спасти мир от зла, и мне лучше кофе, – Анатолий улыбнулся, начал неуклюже намазывать мармелад на кусок свежего хлеба.

– Ой, дай сюда. Что попросить стесняешься? – предложил Сергей с сарказмом, забрал у Лазарева хлеб и намазал мармеладом. – Хочешь что-нибудь ещё, инвалид ты наш?

– Кофе налей, пожалуйста, и перестань ёрничать. Я что, сам себе ранение устроил? – Анатолий недовольно глянул на графа.

– Ой, нет, это я тебя туда затащил и ещё убийц на тебя натравил, – Сергей вскинул голову и театрально развёл руками.

– А вот это ещё вопрос! Может быть, именно ты их и натравил, а потом сделал вид, что спасаешь нас, чтобы затеяться в доверие к Зое, – Анатолий с хмурым видом смотрел на Сергея.

– Ну и почему тогда нянчусь с тобой, а не прикончил? –

в голосе графа плескался яд.

– Ну да, убийство для тебя привычное дело, – скривил физиономию Анатолий.

Мужчины уставились друг на друга.

– Господа, хватит уже портить мне аппетит. Давайте позавтракаем спокойно, а потом продолжите выяснять кто, что и почему. Вы как петухи, ей Богу. А? Посмотрите, какая вкуснотища на столе. Твоя Луиза просто кудесница! Давно не ел ничего подобного, – Борис, прикрыв глаза от удовольствия, взял с тарелки очередной круассан.

– А петух, между прочим, символ Франции, – Сергей свысока глянул на Бориса.

– Ну да, он призван защищать её жителей от нечистой силы и злых духов, – Анатолий с усмешкой посмотрел на Сергея.

– Нет, это невозможно! Ешьте молча! – Борис сверкнул глазами. – А если вы оба не голодны, то идите прогуляйтесь и проветрите мозги. Приятного аппетита!

Анатолий хмыкнул и откусил большой кусок хлеба с мармеладом. Сергей последовал его примеру, и на террасе установилась относительная тишина, нарушаемая только пением птиц в саду и шуршанием листьев от налетавшего лёгкого ветерка.

Анатолий допил кофе, поставил чашку на стол, вполне серьёзно глянул на Сергея:

– Мы можем провести моих девушек в клинике?

– Да, тоже думаю, сначала съездим в больницу, проводаем наших подопечных красавиц, – согласился Сергей. – Долго им там оставаться нельзя. Конечно, сделаю всё, чтобы убийцы, кто бы они ни были, не смогли ещё раз до них добраться. Но сам понимаешь, бережёного Бог бережёт, нужно придумать что-то более надёжное, пока не выясним, что происходит. И ещё, твой автомобиль Porsche стоит у меня в гараже. От крови его отмыли, но думаю, будет разумнее не использовать его некоторое время. И к тому же, ты у нас теперь инвалид, машину тебе вести трудно, так что побуду не только твоим официантом, но и твоим шофёром.

– Премного благодарен и польщён, что такой воображала и зануда станет моим персональным шофёром, – Анатолий ехидно засмеялся.

– А можно я с вами поеду? А то вдруг вы вздумаете друг другу в волосы вцепиться или вообще поубиваете друг друга. А, может быть, вам просто понадобится сильный мужчина? – Борис вкрадчиво включился в разговор.

Сергей и Анатолий, прервав словесную перепалку, повернули головы в его сторону.

– Если у тебя нет других планов, то приму помощь с удовольствием, – кивнул граф Плюмин.

– Тогда давайте не будем терять время. Сергей, где мои вещи? – Анатолий поднялся из-за стола.

– Твою рубашку выбросил. Брюки были запачканы кро-

вью, их постирали, они ещё не высохли.

– Хорошо, спасибо. Тогда у тебя найдётся подходящая одежда для меня, размер, как вижу, у нас разный?

– Между прочим, уже об этом позаботился, и новая одежда ждёт в твоей комнате, – Сергей подмигнул.

– Только не говори, что ты сгонял в Париж, заставил открыть магазин в 6 часов утра и продать тебе одежду? – Анатолий подмигнул в ответ.

– Господа, а, может быть, вам дать по затрещине, и вы перестанете вести себя как дети? – Борис угрюмо осмотрел присутствующих.

– Он прав, пошли, помогу одеться и поедем, – уже более серьёзным тоном обратился граф Плюмин к Лазареву.

Сергей и Анатолий поднялись наверх, а Борис стал собирать посуду со стола.

– Трусы сам надену, ну что уставился, отвернись, – Анатолий ухватился за пижамные штаны, которые пытался стянуть Сергей.

– Ой, а то я такого добра не видел, – фыркнул граф, но отвернулся.

– Такого не видел, гарантирую, – со смехом ответил Анатолий и, сняв пижаму, начал одной рукой натягивать трусы.

– И ты думаешь, вот этот заморыш нечто эксклюзивное? – заржал Сергей, заглядывая на Анатолия спереди.

– Это уже слишком! Что ты себе позволяешь? – Анатолий

прикрыл причинное место рукой, а Сергей, засмеявшись ещё громче, подхватил и натянул, отпущенные Анатолием трусы.

– Ну вот, совсем другое дело, а то ещё вороны налетят и склюют твоего червяка, – Сергей откровенно наслаждался беспомощностью Анатолия. – Теперь наденем брюки, вставляй ногу. Что замер? Одевайся уже!

– Я тебе это ещё припомню, – зашипел Анатолий.

– Нет, вы только на него посмотрите! Я ему помогаю, а он ещё и не доволен! – тут же парировал граф.

В дверь легонько постучали.

– Войдите, – откликнулся граф Плюмин.

– Вы там скоро? Или опять выясняете, кто из вас круче? – в дверях появился Борис.

– Нет, всё хорошо, уже рубашку застёгиваем, – Сергей и, правда, быстро застёгивал пуговицы. Анатолию оставалось только наблюдать за его действиями.

– А брюки не коротковаты? – Борис указал на щиколотки Анатолия.

– Вот только твоих советов здесь не хватало! Ты что у нас критик от кутюрье? Дал ему что смог. Походит пока так, а потом заедем и купим другие брюки, – огрызнулся граф Плюмин.

– Так, может быть, вы поедете в клинику, а я съезжу в ваш дом и соберу вещи? Ну и осмотрюсь там, – Борис выжидательно посмотрел на Анатолия.

– Возможно, это хорошая идея, но вы, Борис, уж очень

приметный. А нельзя послать за вещами кого-то другого? – Анатолий задумчиво посмотрел на амбала.

– Могу сам решить этот вопрос, вы поезжайте в клинику. И будет лучше, если дадите ключи от дома. Где и во сколько потом можем встретиться? – продолжил Борис.

Анатолий выразительно посмотрел на Сергея.

– Ах да! Все вещи из твоей машины и из карманов одежды здесь, – граф указал на бумажный пакет.

Анатолий высыпал содержимое на покрывало, взял ключи и протянул Борису.

– Давайте адрес напишу. Или сможете запомнить? – он поискал глазами, на чём можно записать.

Борис только усмехнулся:

– Где и во сколько увидимся?

– А! То есть адрес вам и так известен, – прошипел Анатолий, глядя на Сергея.

– Ой, ну ещё скажи, что ты удивлён? – демонстративно усмехнулся граф.

– Нет, всё-таки вы у меня сейчас оба получите, – Борис шагнул в комнату.

– Что ты к нам пристал? Нас уже поздно воспитывать, да, Анатолий? – засмеялся Сергей.

– Думаю, у меня в доме небезопасно, пока не выясним, что это было вчера. Если считаешь, что в твоём поместье спокойно, то, может быть, временно, все здесь будем обитать? Правда, это почти час езды до Парижа. Что скажешь? – Ана-

толий вопросительно смотрел на Сергея.

– В Париже у меня есть квартира, вот там и встретимся. Сейчас напишу адрес, номер телефона и дам ключ, – обратился Сергей к Борису, – если приедешь раньше, то оставь вещи там, а потом мы с тобой найдёмся.

Москва, площадь Дзержинского.

Генерал Ершов проводил утреннее совещание, когда зазвонил телефон. Он выслушал короткую информацию, положил трубку, объявил совещание оконченным и приказал секретарю пригласить в кабинет дежурного офицера.

– Последние данные из Парижа, срочно, – офицер протянул тонкую папку генералу. – В доме, в пригороде Парижа, где проживают наши сотрудники, задействованные в проекте «Консервы», произошла перестрелка. В результате убиты два агента – обе женщины. Один курсант ранен, второй получил лёгкую контузию. Ещё одного сотрудника в тот момент не было дома, он находился на работе в туристическом бюро, поэтому остался жив. Это он обнаружил трупы и раненых, когда вернулся домой. Сразу же связался с нашей службой поддержки. Оперативно в доме провели уборку. Соседи не отреагировали на шум, так как при перестрелке использовалось оружие с глушителями. Полицию не вызывали. Так же обнаружили, что пропали двое младших детей. Девочка в возрасте один год и мальчик двух лет.

– Выяснили, кто на них напал? – генерал Ершов впился взглядом в докладчика.

– В том и дело, что никто. Стрельбу начали сами агенты.

– Что это значит? Была причина? – генерал перешёл на

тихий рык.

– Да. При проверке оказалось, что женщина, изображавшая мать семейства, делала запрос в Москву по поводу вмешательства подполковника Лазарева в операцию «Консервы».

– Да, знаю про этот запрос, – чуть кивнул генерал Ершов.

– Так вот, кто-то перехватил ответ из КГБ и заменил его на другой, – чуть сморщился докладчик и преданно выпучил глаза.

– Хочешь сказать, кто-то в нашем отделе связи заменил приказ? – голос генерала Ершова стал похож на рык голодного тигра.

– Никак нет, товарищ генерал. Это кто-то в Париже подключился к нашей линии связи и отдал другой приказ, – пролепетал докладчик.

– Когда проверяли последний раз безопасность этой линии? – генерал Ершов впился взглядом в офицера.

– Здесь указано: линия проверяется в дежурном режиме раз в неделю, а при чрезвычайных обстоятельствах по мере возможности и необходимости, – докладчик побоялся даже вдохнуть лишний раз.

– В чём состоял фальшивый приказ? – генерал Ершов стал ещё больше похож на охотящегося тигра.

– Ликвидировать подполковника Лазарева, – докладчик заморгал часто-часто.

– Смогли найти того, кто подключился на нашу секретную

линию связи? – генерал Ершов приблизился к докладчику настолько, что, казалось, сейчас вцепится тому в горло крепкими зубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.